

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
Начало	10
Глава 1. ЗАМУЧЕН ТЯЖЕЛОЙ НЕВОЛЕЙ	12
Каторжная песня от каторжника и про каторжника	14
Почему это все важно	15
Глава 2. МУРКА	18
Маруся Климова, прости любимого	20
А была ли Мурка?	22
Глава 3. ЛИМОНЧИКИ	24
Запрещенка	26
Глава 4. ТАНГО «МАГНОЛИЯ»	31
Тот самый хит	33
То, что мы должны знать	35
Глава 5. У САМОВАРА Я И МОЯ МАША	38
Все, что было	40
Утесов, как всегда	42

Глава 6. САША, ТЫ ПОМНИШЬ НАШИ ВСТРЕЧИ	45
Любовь и боль звезды	48
Подпольная артистка	51
Забытая, народная, легендарная	53
Глава 7. БУБЛИЧКИ	56
Мировое турне «Бубликов»	59
Глава 8. ГОП СО СМЫКОМ	62
Откуда Гоп	63
Гоп и Бог	65
Гоп со смыком — это будет он	66
Глава 9. ТОНЕЧКА	71
Петербургский романс	75
Глава 10. КУПЛЕТЫ ПРО ЕВРЕЕВ	78
Если в кране нет воды, воду выпили жида	80
Глава 11. А НУ-КА, УБЕРИ СВОЙ ЧЕМОДАНЧИК	83
Характер и талант	84
Не обман, а смекалка	86

Глава 12. ПОСТОЙ, ПАРОВОЗ	89
Николай Ивановский	90
Генрих Сечкин	92
Глава 13. Я БЫЛ ДУШОЙ ДУРНОГО ОБЩЕСТВА	96
Причем тут блатняк	99
Глава 14. ВАНИНСКИЙ ПОРТ	102
Кто автор	105
Кто пел	107
Глава 15. НЕБОСКРЕБЫ, НЕБОСКРЕБЫ, А Я МАЛЕНЬКИЙ ТАКОЙ	109
Богатый сэр	110
Вынужденный шансон	112
Глава 16. КАБРИОЛЕТ	116
Денежный вопрос	117
Не жизнь, а карусель	119
И все равно	121
Глава 17. ВАЛЬС-БОСТОН	123
Хит с утра	126
Розенбаум без образа	127

Ништяк, браток

Глава 18. ТРЕТЬЕ СЕНТЯБРЯ	130
Коммерческая жилка	133
Глава 19. ВЕЗИ МЕНЯ, ИЗВОЗЧИК	138
В белом пальто	141
Глава 20. ПЛАТЬЕ БЕЛОЕ	145
Не Петлюра	147
Глава 21. МИЛЫЙ, ЛЮБИМЫЙ, ЕДИНСТВЕННЫЙ	152
Кристина или Маша	153
Катя, Катя, где же те денечки	155
Глава 22. Я ПЬЯН	158
Отец	159
Смена парадигмы	160
Глава 23. РЮМКА ВОДКИ	165
Почему Лепс	168
Почему Жека	169
Глава 24. ГОРОД СОЧИ	171
Песни для всех	173

Глава 25. я куплю тебе дом	178
Айсберг Исаевич	180
Лимита	182
Вместо вывода	184
Глава 26. человек в телогрейке	186
Лариса и люди	188
Глава 27. владимирский централ	195
Коротко о песне	196
Легенды о Круге	199
Последняя любовь	201
Глава 28. городские встречи	204
Глава 29. запахло весной	210
Как это все получилось	211
Дядя Вова	214
Глава 30. хоп, мусорок	217
Социокультурный феномен	219
Новое поколение	221

Глава 31. ВСЕ ДЛЯ ТЕБЯ	225
Глава 32. КУРЮ	230
Лучше петь	233
Глава 33. РАЗГОВОРЫ	236
Истоки	237
Почему он	239
Глава 34. ФОНТАНЧИК С ЧЕРНЫМ ДЕЛЬФИНОМ	242
Настоящий зэк-рэп	245
Взрослый голос репа	246
Глава 35. ДЫМОК	248
Музыкальная революция	250
Занавес	253

ПРЕДИСЛОВИЕ

Смысл настоящего русского шансона давно затерялся. Многие слушатели уже, наверное, перестали понимать, почему самый популярный российский жанр музыки назван французским словом. Вопросов, кроме этого, много. Обязательно ли исполнителю шансона петь про лагеря? Или можно про рассветы и туманы? Шансон — это контркультура или настоящая народная музыка? Что общего между группой «Воровайки» и песнями Высоцкого? Почему губит «к одиннадцати туз»? Кто виноват в такой бесконечной популярности жанра? И что теперь делать?

Для массового меломана русский шансон всегда считался идеальным примером «музыки плохого вкуса». Он всегда играл из тачек бомбил или маршруточников, попадаясь обычному человеку во время езды по делам, случайно, без спроса, чем еще больше раздражал своим наглым существованием. Это был совсем другой мир — совершенно не тех людей, которые заказывают кофе на альтернативном молоке. В начале нулевых еще был мем — «Россия айфона против России шансона». Подразумевалось, что это две страны, в которых живут не просто разные люди — а разные расы, как во «Властелине колец» эльфы и хоббиты. Тогда смартфон еще считался уделом столиц.

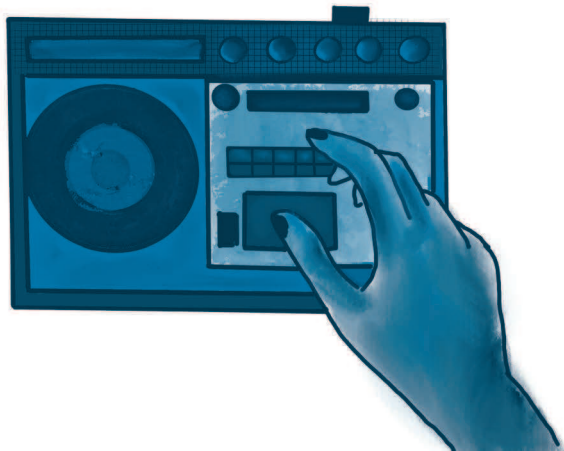

С тех пор прошло десять лет, технологии изменились, телефоны с экраном появились у всех, а быстрый интернет проник в самую забытую глубинку. И тут оказалось, что никакой разницы между людьми не существует, Россия на самом деле одна — и шансон в ней по-прежнему самый популярный жанр. Его теперь ценят даже подростки, особенно если в музыке есть низкие биты и харизматичный флоу. Новое поколение победило стереотипы отцов — и шансон вновь заиграл на полную.

И тут пора признать очевидное — мы не знаем свою собственную культуру, не изучаем ее и до сих пор немного стыдимся. Наши меломаны помнят, в какой комнате жил Джон Леннон, но не знают биографию Петра Лещенко. На полках наших магазинов лежат тонны переводных книг про западных звезд регги, кантри, панка и рока, но нет ни одной про самый популярный жанр музыки в России. Русскому шансону досталось самое большое число упреков, которые появились в первую очередь от незнания, и целенаправленного непонимания.

Надо ли объяснять, что этот уникальный — даже для мира — жанр городской русской песни заслуживает тщательного изучения? Что эти песни — от «Мурки» и «Бубличков» до «Рюмки водки» и «Третьего сентября» — олицетворяют собой целый век настоящей народной культуры? Нашей с вами культуры. Что эта музыка появилась в бобинах и плейлистах не по заказу партии или рыночной экономики, а просто потому что люди ее любят и слушают. И, возможно, если ответить на вопрос «Что такое русский шансон?», то можно понять, кто такие мы с вами. По крайней мере надо попытаться.

Олег Кармунин,
музыкальный критик

НАЧАЛО

Не люблю фразу «культурный код», потому что уж очень она избитая. Но при этом не знаю ни одного человека в стране старше 18 лет, кто на фразу «Владимирский централ» не пропел бы «ветер северный» — это наш культурный код, получается. И «Мурка», и «Вези меня, извозчик», и «Вальс-бостон», и сотни других песен шансона, которые точно знакомы каждому русскоговорящему человеку. Их можно не любить, не слушать по дороге на работу и не включать своим детям для расширения музыкального кругозора. Но не знать — не получается.

Вокруг жанра существует огромное количество стереотипов: его слушают и в нем работают только сидевшие; если ты любишь шансон, то у тебя «плохой музыкальный вкус»; это песни «для бати» и «разведенки», а главное — шансон умер, его больше не модно слушать и любить. Все совсем не так.

Шансон — это не про музыку. Это про людей, их настроение, состояние души, атмосферу. Это песни и анекдоты, книжки и сериалы. Это отдельный большой мир, в котором любой человек может найти что-то свое. И это огромная часть русской культуры, абсолютно самобытная и ни на что не похожая, которую интересно исследовать и в которую интересно погружаться.

Самое увлекательное в этой культуре — судьбы. Авторы, артистов, слушателей и самих песен. Ни один другой музыкальный жанр не может похвастаться такой большой и захватывающей биографией, ведь только шансон сопровождал историю России как минимум со второй половины XIX века — каторжными песнями, частушками и анекдотами, городскими романсами. Тогда событие было рассказано «утром в газете, а вечером в куплете».

В XX веке жанр тоже подстраивался под исторические события: то звучал на каждом углу и в каждой кабаке, то был запрещен и уходил в подполье. То спасал ментальное здоровье заключенных в лагерях, то зазвучал на прокуренных кухнях и нелегальных квартирниках, попадая на любительские магнитные записи и пластинки «на костях». В 90-х шансон, кажется, был везде: на рынках, в такси, в поездах, в кабинетах отделов кадров и бухгалтерий. А в «нулевые» смешался с российским шоу-бизнесом и разжился не только деньгами, но и огромным количеством новых имен.

Сегодня шансон — это насыщенная музыкальная палитра. Городские романсы, блатняк, цыганские и кавказские, каторжные и лагерные песни, бардовский и эстрадный шансон и с недавних пор шансон-рэп — все эти направления входят в жанр. Точно так же как есть панк-, поп-, глэм- и прочий рок, но это по-прежнему рок-музыка, шансон имеет разные направления. Можно с этим спорить, можно не причислять себя к шансону и говорить, что ты поешь или слушаешь блат-поп, например, а не шансон-группу «Воровайки». Пожалуйста, никто не запрещает. Шансон — это вообще про свободу выбора.

В названиях глав этой книги упоминается 35 песен. Но в тексте их будет значительно больше. Просто нужно от чего-то оттолкнуться, чтобы начать рассказывать про те самые судьбы, из которых шансон сплетен. Историй этих наберется на десятки томов, но начинать нужно с базы. Шансон гостеприимен и рад всем, кто готов с ним дружить. А значит: приходите в мой дом, мои двери открыты!

ЗАМУЧЕН
ТЯЖЕЛОЙ
НЕВОЛЕЙ

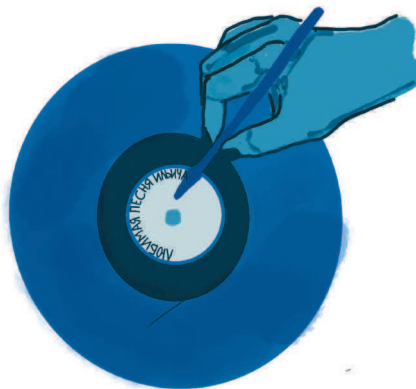
«**Н**емного в этой песне слов, не особенно богата она содержанием, но слова ее не мимо идут, а содержание и склад ее, и особенно напев, трогают не одни только мягкие, настроенные на благотворение сердца», – писал в 1871 году этнограф и автор книги «Сибирь и каторга» Сергей Максимов.

Каторжная песня всегда тоскливая, пробирающая своей болью до самых костей. А потому она так понятна и близка слушателю, который готов эту боль разделить и прочувствовать на себе, пусть он и никогда не был на каторге.

В тюрьмах и на воле распевались «Ах ты доля», «Посреди палат каменных», «Грозно и пенясь катаются волны», «Бродяга и урядник» и другие песни. Они передавались из уст в уста, потому их тексты часто менялись, но суть сохранялась. В 1912 году Вильгельм Гартевельд – собиратель каторжного фольклора – издал сборник «Песни каторги. Песни сибирских каторжан, беглых и бродяг». Во введении он сразу отметил: «Многие песни были записаны в нескольких вариантах, здесь напечатанные – наиболее известные из них, хотя и не самые совершенные».

Одна из самых известных песен заключенных – «Замучен тяжелой неволей», написанная в 1876 году, стала не просто шлягером каторжников и вольных слушателей, но и похоронным маршем, под который в 1924 году провозжали Владимира Ленина. А позже она вышла на грампластинке с подписью:

**«Замучен тяжелой неволей»
(Любимая песня ИЛЬИЧА)**

Почему именно эту композицию так любил вождь пролетариев — неизвестно. Он вообще к музыке был равнодушен. Некоторые исследователи указывают, что Ленин был не прочь взять кружку холодного пива и гитару, сбавить что-нибудь про тюрьму и волю. Однако у выбранной Ильичом песни интересна сама история создания.

Каторжная песня от каторжника и про каторжника

Одиноким узник Петропавловской крепости Григорий Мачтет оказался в заключении не случайно. Уже в четвертом классе школы его исключили из гимназии, потому что он никак не сочувствовал участникам польского восстания 1863 года. Из следующей гимназии его тоже выгнали за политическую неблагонадежность. Тем не менее Мачтет стал учителем истории и географии, а после принял участие в народническом революционном движении и поехал в США, чтобы там организовать земледельческие коммуны. Из Америки вернулся в 1875 году в Петербург, но уже через год оказался в заключении.

14

В крепости Григорий написал стихотворение «Последнее прощание» об умершем в тюрьме от туберкулеза Петре Чернышеве. Это был студент, участник «хождений в народ». Он даже суда не дождался, не сказал последнее слово, а его похороны превратились в антиправительственную демонстрацию. Мачтет, находясь в крепости, выйти на улицу с сотоварищами не мог, поэтому он переправил свои стихи в Лондон через единомышленников, где их анонимно опубликовали в газете «Вперед». Эти же единомышленники положили стихи на страдальческую мелодию, так появилась песня-рыдание.

По сюжету некий герой почил в борьбе за народное дело, которому служил недолго, но честно. Его соратники сами закрыли глаза погибшему, чтобы враг никак над ним не глумился. И теперь соратники готовы мстить беспощадно за своего героя. И пусть им будет тяжело, но за свое дело

они готовы так же погибнуть, как их друг. Такая смерть — не стыдная, а напротив — очень почитаемая.

В то же время звучала песня с аналогичным содержанием — «Вы жертвою пали». Ее популярность была соизмерима с той композицией, что особенно любил Ленин.

Специалисты Института криминалистики при прокуратуре СССР проводили экспертизу хранящегося в фонде П. Л. Лаврова стихотворения и указали, что «авторство безоговорочно не установлено». Но на пластинках автором на всякий случай указали не Мачтета, а «хранителя фонда» — Лаврова. Песня и без указания ее создателей довольно быстро ушла в народ. Кроме того, на мотив «Замучен тяжелой неволей» в 1889 году в США появилась песня еврейских рабочих-анархистов *In kamf*, слова — Давида Эдельштадта.

Григорий Мачтет из Петропавловской крепости был отправлен в Сибирь, женился на политической ссыльной Елене Медведевой. После ссылки жил в Твери, Житомире, Зарайске. В 1900 году ему разрешили вернуться в Петербург. Год спустя он поехал к сестре в Ялту, где у него остановилось сердце. А творение его продолжало жить. Примерно до середины 1950-х на русском языке песня была популярна; говорят, что перед расстрелом в 1942 году подпольщики-молодогвардейцы пели ее в Краснодаре.

Почему это все важно

Песня заключенных за последние 150 лет трансформировалась. И по своему содержанию, и по мелодии, и по посылу. В конце XIX — начале XX веков каторжные песни были надрывными, полными возмущения о несправедливости всего мира к происходящему. Чаще их писали и пели политзаключенные, чья судьба страны больше беспокоила, чем собственная.

С появлением ГУЛАГа эта тематика сохранилась, но к ней добавились и песни о тоске по себе самому, по воле и той жизни, которая несправедливо была отобрана. Стали чаще петь о маме, о любимых, о том, как начнут жить, когда вернутся из лагеря. Причем без рвения мстить и ломать систему, а с желанием просто жить. Обнять близких, поесть домашней еды, прогуляться по любимым улицам.

16

Позже в лагерную тему вмешалась преступная. Тюрма все чаще воспевалась как дом родной. А несправедливость волновала не с точки зрения глобальных событий или частной жизни, а с точки зрения наказания. Ведь сажают всегда «ни за что», а не просто «за правое дело», как было у каторжников. Украл, потому что имел право. Подрался, значит, так было нужно. Пошли на дело, ведь это было необходимо и правильно. У тюремных песен появляется романтический флер. Плохие парни никогда не оборачиваются на взрыв и никогда не раскаиваются в содеянном. А что там с политическим устройством, так это не важно. У них свои законы и правила.

От песни «Замучен тяжелой неволей» и других песен той эпохи нарратив изменился настолько, что теперь сложно себе представить, чтобы похоронный марш об узнике стал песней, под которую будут кого-то провожать в последний путь. Политзаключенные нашего времени скорее захотят, чтобы их хоронили под стильный бит какого-нибудь оппозиционного рэпера, чем под песню-плач с жадой мести или под легендарный «Владимирский централ».

А у бандитов, прошедших зоны, есть, вероятно, свои авторские песни. И в них они тоже герои, только своего личного времени. Мстить они вряд ли попросят, самому себе отомстить сложно.